

ИРКУТСКІЯ

2 ЯНВАРЯ

1871 ГОДА.

№

1.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода. Отъ правленія Иркутской Семинаріи. Выборъ инспектора. Епархіальныя распоряженія.

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе Православнаго храма въ Брюссель.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го Августа 1870 года за № 3004, съ изъясненіемъ, что, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 3-й день Августа 1870 года, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія

православнаго храма въ Брюсселѣ. И по справкѣ Приказали: Объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, всеѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Настоятелямъ Лавръ и Ставропигіальныхъ Монастырей и Главнымъ Священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ,—Арміи и Флотовъ печатными циркулярными указами, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступать отъ сбора пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Сентября 30 дня 1870 года.

Въ Иркутской Д. Консistorіи съ утвержденія Его Высокопреосвященства, Приказали: Указъ Святѣйшаго Синода напечатать въ Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ къ исполненію по Епархіи, съ тѣмъ чтобы пожертвованія на построеніе православнаго храма въ Брюсселѣ въ началѣ 1871 и 1872 года были высылаемы въ Консistorію 24 Ноября 1870 года.

Отъ правленія Иркутской Семинаріи.

Преподаватель Греческаго языка въ Иркутской Семинаріи Алексѣй Смирновъ, согласно его желанію, перемѣщенъ на каѣдру Гражданской исторіи, по выдержаніи имъ удовлетворительно трехъ пробныхъ уроковъ въ педагогическихъ Собраніяхъ Правленія 12 и 25 Ноября и 7 Декабря сего 1870 года.

Вслѣдствіе чего каѣдра Греческаго языка остается праздною. На эту каѣдру Правленіе ожидаетъ кандидата. Вмѣстѣ съ симъ объявляется, что при имѣющемъ послѣдовать полномъ преобразованіи Семинаріи съ

15 Августа будущаго 1871 года въ ней открываются вакантными слѣдующія каѳедры: 1.) Греческаго языка, 2.) Догматическаго, нравственнаго и основнаго Богословія и 3.) Священнаго Писанія; 4.) Литургики и Гомилетики съ такимъ присовокупленіемъ, что Правленіе Семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ на замѣщеніе открывающихся вакансій предполагаетъ принять кандидатовъ уже выдержавшихъ испытаніе въ одной изъ Академическихъ Конференцій или же явиться для дачи таковыхъ въ Иркутскую Семинарію.

Избраніе Инспектора Семинаріи.

По случаю опредѣленія Инспектора Иркутской Семинаріи архимандрита Іакова на должность ректора въ Благовѣщенскую (на Амурѣ) Семинарію, Его Высокопреосвященство предложилъ Правленію Иркутской Семинаріи, на основаніи § 38 Устава, избрать инспектора. Посему, 15 числа минувшаго Декабря въ Правленіи Семинаріи было *Общее Собраніе* подъ предсѣдательствомъ о. ректора архимандрита Модеста, состоявшее изъ 7 преподавателей, и изъ 3 членовъ отъ епархіи, и закрытою баллатирувскою единогласно избранъ инспекторомъ семинаріи преподаватель, магистръ, Яковъ Ивановичъ Стуковъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Лишеніе сана.

Запрещенный въ священнослуженіи и состоящій внѣ службы, бывшій Байцетуевской церкви (Нерч. Окр.) діаконъ Александръ Андреевъ Пляскинъ, соотвѣтственно рѣшенію Забайкальскаго Окружнаго Суда, приговорившаго сего діакона за утайку чужой собственности

къ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, Иркутскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 1 Декабря сего года, на основаніи 25 и 42 правилъ святыхъ Апостоловъ, Улож. о наказ. ст. 50, и С. З. Т. 11. общ. Губерн. учрежд. ст. 2423, лишеньъ вовсе діаконскаго сана, исключеньъ изъ духовнаго званія и обращеньъ въ вѣдомство гражданскаго Начальства.

Перемѣщеніе.

Священники села Баероновскаго Теофиль Сизовъ, и села Шерагульскаго Гавріиль Карнаковъ, 28 декабря перемѣщены одинъ на мѣсто другаго согласно ихъ прошенію.

Объявленіе отъ редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

Редакція Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей съ 1-го Января 1871 года передана Ректору Иркутской Духовной Семинаріи, Архимандриту Модесту. Потому Гр. подписчики и лица и мѣста, имѣющія какое либо отношеніе къ редакціи благоволятъ адресоваться: *въ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Иркутской Духовной Семинаріи.*

Назначеніе члена Иркутскаго цензурнаго комитета.

На представленіи Иркутскаго Епархіальнаго цензурнаго Комитета о назначеніи третьяго члена Его Высокопреосвященство изволилъ положить слѣдующую резолюцію: третьимъ членомъ мѣстнаго епархіальнаго цензурнаго комитета назначается Законоучителемъ Иркутской Гимназіи Священникъ Михаилъ Дарскій, которому и сообщить о томъ изъ цензурнаго комитета 29-го Декабря 1870 г.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

2 ЯНВАРЯ № 1. 1871 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Назначеніе преемника Епископу
Иннокентію Неруновичу. Кто такой Никольскій.

**Назначеніе преемника Епископу Иннокентію
Неруновичу.**

По кончинѣ епископа Иннокентія Неруновича Иркутская Паства нетерпѣливо ожидала ему преемника, какъ было обычно, отъ градовъ престольныхъ. Но получается извѣстіе; и взоры иркутянъ, обращенные къ Москвѣ и Петербургу, должны были неожиданно обратиться совершенно въ противоположную сторону. Преемникъ Иннокентію назначался изъ Камчатки. Указъ Святѣйшаго Сѹнода былъ по этому случаю слѣдующій: „Сего 1748 года Апрѣля 5 дня, по имянному Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственнаго Ея Императорскаго Величества руки, высочайшему указу, а по докладу Святѣйшаго Сѹнода повелѣно обрѣтающагося въ Камчатской землицѣ для проповѣди слова Божія архимандрита Іоасафа Хотунцевскаго посвятить во оную Иркутскую Епархію во епископа, и

во исполненіе оного Ея Императорскаго Величества высочайшаго указа, Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали: оному архимандриту Іоасафу порученную ему проповѣдь слова Божія и всю свою команду вручивъ изъ обрѣтающихся при немъ духовныхъ персонъ, кому онъ заблагоразсудитъ, изъ Камчатки на коштѣ оной Иркутской епархіи ѣхать въ Иркутскъ, а потомъ, взявъ съ собою архіерейскую мантию и прочее самое нужнѣйшее, такожь съ потребнымъ самонужнѣйшимъ же числомъ служителей, безъ которыхъ пробыть невозможно, отправиться въ Санкт-Петербургъ. А о дачѣ оному архимандриту отъ Камчатки до Иркутска, а отъ Иркутска съ служительными до Санкт-Петербурга конвою и надлежащихъ къ проѣзду судовъ и подводъ и протчаго, сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніе, и сообщено, а о томъ же и въ Сибирской Приказъ и въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію послать указы, и посланы. И Иркутской Консисторіи о томъ вѣдать, и учинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Апрѣля 7 дня 1748 года.

Въ Иркутской Консисторіи указъ этотъ полученъ былъ 9 Августа того же 1748 года. Черезъ двѣ недѣли Консисторія снарядила нарочнаго въ Камчатку съ столь важными къ Архимандриту Хотунцевскому депешами, одного изъ своихъ писчиковъ Никиту Ощепкова.

Читатели Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей уже ознакомлены съ личностію миссіонера Хотунцевскаго (*); здѣсь видѣли начало его дѣятельности и частію выказавшійся его характеръ. Теперь, пока писчикъ

(*) Ирк. Епарх. Вѣд. 1868 г. № 51 и 1869 г. № 22.

Ощепковъ пробирается съ депешами въ Камчатку, по рѣкамъ, по горамъ, по дебрямъ, по пустынямъ, на оленяхъ и на собакахъ, опередимъ его, и, прежде чѣмъ встрѣтимъ замѣчательнаго Хотунцевскаго въ Иркутскѣ, обозримъ его дѣятельность на берегахъ Охотскаго и Камчатскаго моря.

Кто такой Никольскій.

Такъ громко прославившій себя ужаснымъ поступкомъ 21-го мая (*), Дмитрій Марковъ Никольскій, — калужскаго уѣзда, села Потросова, пономарскій сынъ; окончилъ курсъ въ калужской Семинаріи, съ аттестатомъ 2-го разряда, въ 1856 году. Въ настоящее время ему отъ роду 39 лѣтъ.

Какъ вель себя Никольскій въ продолженіи ученія въ Семинаріи, намъ неизвѣстно. Корреспондентъ „Современныхъ Извѣстій“ (см. іюнь № 179), одинъ изъ товарищей Никольскаго по семинаріи, говоритъ, что Никольскій, „обладая атлетическимъ сложеніемъ, большимъ ростомъ и замѣчательною силою, былъ Геркулесъ между товарищами, но вель себя вообще смирно, — не позволялъ себѣ ни угрозъ, ни брани, ни самоуправства“. Но тотъ же корреспондентъ прибавляетъ, что Никольскому еще въ семинаріи товарищами его составленъ былъ акаѳистъ, гдѣ онъ воспѣвался такъ: „радуйся, Маркыче, у Губернскаго Правленія уголь отворотивый!“ Намъ передавали, что въ томъ же акаѳистѣ было и другое, подобное, величаніе: „радуйся, живый (плашкотный) мостъ на Окѣ сломавый!“ Припѣвъ же въ акаѳистѣ былъ такой: „радуйся, Маркыче буяне, великій мордобійче!“

(*) Удареніемъ во время литургій священнодѣйствовавшаго Пресвященнаго Колужскаго.

По окончаніи курса въ семинаріи, Никольскій гдѣ ни жилъ и гдѣ ни служилъ, вездѣ обнаруживалъ крайне неуживчивый, подозрительный и злостный характеръ. Еще въ 1856 году, проживая на родинѣ, въ селѣ Потросовѣ, у своего брата пономаря, онъ затѣялъ дѣло о недобросовѣстности мѣстнаго Благодичиннаго, священника и дьячка, которые якобы старались вытѣснить брата его изъ села Потросова. По разслѣдованіи дѣло оказалось кляузнымъ, и потому оставлено безъ послѣдствій. Въ маѣ 1860 года Никольскій явился къ Преосвященному съ прошеніемъ объ опредѣленіи его на священническое мѣсто. Преосвященный, въ видѣ испытанія, предложилъ ему пожить нѣсколько времени въ архіерейскомъ Крестовскомъ монастырѣ, на монастырскомъ содержаніи. Никольскій согласился. Черезъ мѣсяцъ, въ іюнѣ, экономъ монастыря донесъ Преосвященному репортомъ, что Никольскій „отказывается отъ чтенія и пѣнія въ церкви, и отъ должности расходчика, о которой говоритъ, что она для него низка; между тѣмъ братія Крестовскаго монастыря всѣ жалуются на безпѣкойный и неуживчивый характеръ Никольскаго и просятъ освободить ихъ отъ него.“ По сему репорту Никольскій тогда же уволенъ изъ монастыря. Противъ сего репорта, Никольскій, въ августѣ тогоже 1860 г. подалъ Преосвященному прошеніе, коимъ жаловался на скудость содержанія его въ монастырѣ и на недобросовѣстность монастырской братіи, которая якобы искала даже смерти его (*). Причемъ просилъ сбъ опре-

(*) Никольскій писалъ: однажды, будучи въ испаринѣ, попросилъ онъ пить, и монахъ М. подалъ ему квасу прямо изъ погреба, самаго холоднаго, — и это съ тѣмъ, чтобы произвестъ въ немъ воспаленіе. Въ другой разъ монахъ М. вызвалъ его гулять на рѣку Яценку, и тамъ, когда Никольскій отъ пути былъ въ испаринѣ, предложилъ ему кушаться; — и это опять для того, чтобы произвестъ въ немъ горячку.

дѣленіи его куда либо на діаконское мѣсто. На осемь прошеніи Преосвященнымъ дана была слѣдующая резолюція: „Просителю, для болѣе основательнаго оправданія и для новаго испытанія, предоставляется исправлять должность псаломщика въ кафедральномъ соборѣ.“ Въ должности псаломщика при соборѣ Никольскій пробылъ ровно два года. Въ продолженіе этого времени болѣе трехъ мѣсяцевъ не являлся къ должности за какою-то болѣзнію; вообще же исполнялъ свою должность лѣнливо и небрежно (цѣлыя всенощныя просиживалъ въ придѣлѣ, безъ дѣла), къ настоятелю собора былъ грубъ и непослушенъ. Почему, въ августѣ 1862 г. кафедральный протоіерей съ ключаремъ донесли Преосвященному, что Никольскій, по своей несправности и грубости, не можетъ быть терпимъ при соборѣ. На семъ репортѣ Преосвященнымъ дана такая резолюція: „Консисторія объявитъ Никольскому, что онъ не нуженъ болѣе при соборѣ.“ На сіе распоряженіе Никольскій, въ мартѣ слѣдующаго 1863 года, принесъ Св. Синоду жалобу на 10 листахъ, гдѣ прописалъ, что Епархіальное Начальство преслѣдуетъ его съ самаго окончанія курса въ семинаріи, что въ Крестовскомъ монастырѣ его невинно гнали экономя и братія монастыря, а въ кафедральномъ соборѣ — кафедральный протоіерей и особенно ключарь. По сей жалобѣ Св. Синодъ, указомъ отъ 4 мая того же 1863 г. требовалъ отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣнія о Никольскомъ, которыя и представлены репортомъ отъ 6 іюня. По сему репорту, указомъ отъ 28 сентября 1864 года, предписано было: внушить Никольскому, чтобы онъ скромнымъ и сдержаннымъ поведеніемъ заслужилъ вни-

маніе Начальства, и вмѣстѣ съ тѣмъ обратить вниманіе на безпомощное состояніе Никольскаго“. По выслушаніи сего указа, Никольскій объявилъ Преосвященному, что „прописаннаго въ семъ указѣ условія, о скромности и сдержанности характера, онъ непонимаетъ и не знаетъ, какъ его исполнить;“ когда же, на эти слова, ему предложено было поступить на время въ писцы Консistorіи, онъ сказалъ, что „это находить онъ для себя невозможнымъ и вовсе не нужнымъ.“ Въ то же время Никольскій послалъ въ Св. Синодъ вторичную просьбу, гдѣ повторяя прежнія свои жалобы, просилъ дать ему священническое или діаконское мѣсто. По сей просьбѣ указомъ Св. Синода отъ 7 августа 1865 г. предписано было „предоставить Никольскому сообразное способностямъ его мѣсто, какое по мѣстнымъ соображеніямъ окажется возможнымъ, поручивъ его особому надзору Благочиннаго.“ По сему указу Никольскому предложено было занять причетническое при градо-калужской Васильевской церкви мѣсто. Никольскій согласился, на что и получилъ 20 октября того же 1865 года изъ Консistorіи указъ. При чемъ ему, не въ примѣръ прочимъ, назначено было на наемъ квартиры, изъ церковно-кошельковой суммы, по 4 р. въ мѣсяць. Черезъ годъ, именно въ ноябрѣ 1866 г. мѣстный Васильевской церкви священникъ вошелъ къ Преосвященному репортомъ, коимъ донесъ, что опредѣленный къ ихъ церкви, на причетническую вакансію, Никольскій, „уклоняется отъ исполненія своихъ обязанностей: къ церковнымъ утреннимъ службамъ, въ простые дни, приходитъ поздно, и во время сихъ службъ дозволяетъ себѣ сидѣть или на лѣстницѣ подъ хорами, или около печ-

ки; къ вечернему же богослуженію и къ исправленію приходскихъ требъ почти вовсе не является. На замѣчанія его, священника, быть исправнѣе, отвѣчаетъ грубостію; 18 же октября, послѣ литургіи, въ присутствіи всего причта и церковнаго старосты, объявилъ, что по причинѣ болѣзни, названія которой никому не можетъ открыть, онъ, Никольскій, къ вечерней службѣ и приходскимъ требамъ будетъ являться только тогда, когда это будетъ ему угодно; отъ исполненія же обязанностей причетника по уборкѣ церкви вовсе отказался. Почему, особенно же по строптивому и дерзкому его характеру, который онъ обнаруживаетъ какъ къ нему, священнику, такъ и къ прочимъ членамъ причта, просилъ удалить его, Никольскаго, отъ ихъ церкви.“ Вмѣстѣ съ симъ прихожане Васильевской церкви подали Преосвященному прошеніе, въ коемъ прописали, что „опредѣленный къ ихъ церкви пономарь Никольскій проходитъ свою должность крайнѣ не исправно и съ небреженіемъ, въ церкви явно уклоняется отъ чтенія и пѣнія, при требохъ же въ приходѣ большею частію вовсе не бываетъ. Почему просили дать имъ другаго причетника“. Вмѣстѣ съ симъ самъ Никольскій, въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ, подаль Преосвященному прошеніе, коимъ объяснилъ, что „прохождение причетнической должности составляетъ для него подвигъ, превышающій его силы; почему просилъ освободить его отъ сей должности“. По разсмотрѣніи сего Консисторія заключила и Преосвященный утвердилъ: „Никольскаго, нежелаемаго священникомъ и прихожанами, удалить отъ занимаемаго имъ при Васильевской церкви причетническаго мѣста“. О чемъ и донесено было Св. Синоду

репортомъ отъ 2 іюня 1867 года. По сему репорту Св. Синодъ, указомъ отъ 11 іюля тогоже года, предписалъ: „Такъ какъ Никольскій, опредѣленный на испытаніе въ причетника къ Васильевской г. Калуги церкви, оказался нерадивымъ къ своимъ обязанностямъ: то просьбы его объ опредѣленіи на священническое или діаконское мѣсто оставить безъ послѣдствій.“ За симъ Никольскій, въ сентябрѣ тогоже 1867 года, послалъ просьбу, на 10 листахъ, въ собственныя руки Государя Императора, въ которой прописалъ свои обычныя жалобы на притѣсненія его Епархіальнымъ Начальствомъ, и при семъ просилъ объ опредѣленіи его на священническое или учительское въ приходскомъ училищѣ мѣсто. По сей просьбѣ, переданной Статсъ-Секретаремъ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода, Оберъ-Прокуроръ требовалъ отъ Епархіальнаго Начальства свѣдѣній о Никольскомъ, которыя и представлены ему донесеніемъ отъ 7 декабря тогоже 1867 года. Между тѣмъ въ началѣ слѣдующаго 1868 года Никольскій, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства и безъ письменнаго вида, отправился въ С.-Петербургъ, съ тѣмъ чтобы лично утруждать Государя Императора просьбою о притѣсненіяхъ его Епархіальнымъ Начальствомъ. По сему случаю, въ октябрѣ мѣсяцѣ, арестованъ былъ С.-Петербургскимъ Оберъ-Полиціимейстеромъ и присланъ въ Калужскую Дух. Консисторію этапнымъ порядкомъ, при открытомъ листѣ. Между тѣмъ, бывъ въ С.-Петербургѣ, Никольскій какъ то успѣлъ въ мартѣ мѣсяцѣ, подать на имя Государя Императора, двѣ просьбы. Въ первой изъ нихъ онъ просилъ, впредь до рѣшенія прежде поданныхъ имъ

прошеній, дать ему причетническое мѣсто въ С.-Петербургской или Московской губерніи. По сему прошенію, чрезъ Калужское Полицейское Управленіе, ему объявлено было, „чтобы желаемой имъ милости онъ просилъ по принадлежности“. Во второмъ прошеніи, повторяя всѣ свои прежнія жалобы, онъ прописалъ, что преслѣдованіе его Епархіальнымъ Преосвященнымъ простерлось до того, что имъ, Преосвященнымъ, отравлена ядомъ его Никольскаго мать. На сѣмъ прошеніи, переданномъ на разсмотрѣніе Св. Синода, сдѣлана (какъ кажется Статсъ-Секретаремъ) карандашомъ надпись: „просьба подаетъ поводъ подозрѣвать умственное разстройство въ просителѣ“. Почему, указомъ Св. Синода отъ 11 іюля тогоже 1868 г. предписано было Епархіальному Начальству „удостовериться въ степени здравомыслія просителя, для чего подвергнуть его установленному освидѣтельствуванію въ мѣстномъ Губернскомъ Правленіи“. Въ исполненіе сего указа, Консисторія препровождала Никольскаго въ Губернское Правленіе, гдѣ онъ и былъ свидѣтельствуемъ, учрежденнымъ на сей предметъ Особымъ Присутствіемъ, въ октябрѣ и декабрѣ 1868 и наконецъ въ іюль прошлаго 1869 г. При свидѣтельствѣ, на всѣ вопросы Никольскій отвѣчалъ разумно, т. е. не обнаружилъ никакихъ признаковъ сумасшествія. На вопросъ объ отравленіи его матери, именно: „какія у васъ есть данныя, которыя убѣждаютъ васъ въ томъ, что Архіерей отравилъ ядомъ вашу мать?“ — Никольскій отвѣчалъ: „на этотъ вопросъ я желаю представить разъясненіе и доказательства на судебномъ разбирательствѣ, а не здѣсь, гдѣ я долженъ давать отвѣты только для того,

чтобы показать, что я, по милости Божией, нахожусь въ здоровомъ умѣ“. По освидѣтельствованіи, Присутствіе заключило: „Хотя письменные отвѣты Никольскаго не лишены смысла, тѣмъне менѣе слѣдуетъ заключить, что онъ сумасшедшій. Въ этомъ совершенно убѣждаетъ послѣдняя мысль его (объ отправленіи Архіереемъ матери его ядомъ), которая конечно ни на чемъ не основана и можетъ родиться только въ головѣ сумасшедшаго. Но такъ какъ эта мысль преимущественна и единственная, отъ которой онъ никакъ не хочетъ и не можетъ отстать, то должно признать его сумасшедшимъ на одномъ пунктѣ — monomania“. Правительствующій Сенатъ, куда представленъ былъ на утвержденіе этотъ актъ свидѣтельствованія Никольскаго „не нашель (и весьма справедливо) достаточнаго основанія къ признанію Никольскаго сумасшедшимъ“. Въ сіе время, именно въ апрѣлѣ, Никольскій послалъ четвертое прошеніе на имя Государя Императора. Въ семь прошеніи, протестуя противъ распоряженія объ освидѣтельствованіи его умственныхъ способностей, Никольскій просилъ, чтобы Калужскій Крестовскій монастырь, или Архіерейскій домъ, вина всѣхъ его несчастій, впредь до рѣшенія производящагося о немъ дѣла выдавалъ ему на содержаніе каждаго мѣсячно по 25 руб. Св. Синодъ, куда передано было сіе прошеніе, оставилъ оное безъ разсмотрѣнія. Засимъ Никольскій, въ февралѣ сего 1870 г., вторично отправился, безъ письменнаго вида, въ С.-Петербургъ, чтобы лично утруждать Государя Императора просьбою о притѣсненіяхъ его Епархіальнымъ Начальствомъ. По сему случаю вторично взятъ былъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, С.-Петербургъ

Оберъ-Полиціймейстеромъ, и присланъ въ Калужскую Д. Консисторію, этапнымъ порядкомъ.

Событіе 21-го Мая было послѣднимъ, отчаяннымъ дѣломъ Никольскаго.

По сему дѣлу, какъ извѣстно, Калужскій Окружный Судъ производилъ слѣдствіе, при чемъ оказалось, что Никольскій въ учиненіи преступленія дѣйствовалъ съ обдуманнѣмъ заранѣе намѣреніемъ (въ этомъ сознался самъ Никольскій; нашлись и свидѣтели, которые показали, что Никольскій заранѣе объявлялъ имъ о своемъ намѣреніи зашить Преосвященнаго). Послѣ слѣдствія Окружный Судъ, въ Іюнѣ сего года, вторично свидѣтельствовалъ состояніе умственныхъ способностей Никольскаго и, по освидѣтельствованіи, вторично призналъ его сумасшедшимъ. Судебная Палата, въ семъ Сентябрѣ мѣсяцѣ, утвердила такое заключеніе Окружнаго Суда. Велѣдствіе сего, Никольскій, какъ сумасшедшій, по дѣлу 21-го мая, освобожденъ отъ всякой отвѣтственности. Въ настоящее время онъ помѣщенъ, на неопредѣленное время, въ общественную больницу; по выходѣ же изъ больницы будетъ состоять подъ наблюденіемъ полиціи (*).

Многіе возмущаются такимъ рѣшеніемъ дѣла, и, какъ намъ кажется не безъ причины. Никто изъ знающихъ

(*) А законъ гласитъ: Улож. о нак. ст. 201. «Кто съ обдуманнѣмъ намѣреніемъ или умысломъ прерветъ совершаемое въ церкви или внѣ оной богослуженіе, побоими или другими насильственными противъ священнослужителей дѣйствіями, тотъ за сіе приговаривается: къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ отдаленнѣйшій мѣста Сибири на поселеніе.»

Ст. 212. «За нанесеніе съ умысломъ священнослужителю, во время совершения службы Божіей или исправленія духовныхъ требъ, убѣчья или ранъ, виновный подвергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и късылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на время отъ 8 до 10 лѣтъ.»

Никольскаго (а такихъ въ г. Калугѣ много; въ послѣднее время, до 21 мая, онъ служилъ въ Калужской Градской Полиціи, въ качествѣ вольнонаемнаго писца), никогда не замѣчалъ въ немъ признаковъ сумасшествія. Какъ при первомъ—въ Губернскомъ Правленіи, такъ и при второмъ Окружномъ Судѣ свидѣтельствovanіи, Никольскій, на всѣ предложенные ему вопросы, отвѣчалъ разумно, съ толкомъ. На вопросъ объ отравленіи матери его ядомъ, при томъ и другомъ свидѣтельствovanіи, отвѣчалъ одно: „я желаю представить на это разъясненіе и доказательства на судебномъ разбира- тельствѣ“. Особое Присутствіе, въ 1869 г., и за нимъ Окружный Судъ, въ іюнѣ сего 1870 года, на основаніи отвѣтовъ Никольскаго, заключили: „Отвѣты Никольскаго не лишены смысла; но онъ сумасшедшій. Въ этомъ совершенно убѣждаетъ послѣдняя мысль его (мысль объ отравленіи Архіереемъ матери его), которая, конечно, ни на чемъ не основана и можетъ родиться только въ головѣ сумасшедшаго“ (См. выше актъ Особого При- сутствія) (*). Силлогизмъ очевидно неправильный. Съ своей стороны мы смѣемъ переиначить его такъ: от- вѣты Никольскаго не лишены смысла, слѣдовательно онъ не сумасшедшій. Что касается нелѣпой, заявлен- ной имъ въ прошеніи на Высочайшее имя, мысли, объ отравленіи Архіереемъ его матери, то эта мысль могла родиться въ немъ не отъ сумасшествія, а отъ злобы и мстительности. Изъ отвѣтовъ Никольскаго, „предста- вить разъясненіе и доказательства этой мысли на су-

(*) Подлинный актъ Окружнаго Суда, можетъ быть, составленъ нѣс- колько иначе; но въ сущности онъ долженъ быть сходенъ, потому что дан- ные для того и другаго акта были одиноковы.

дебномъ разбирательствѣ“ можно заключить, что Никольскому хотѣлось и онъ надѣялся привлечь своимъ извѣтомъ ненавистнаго ему Архіерея къ суду, посадить его, въ камерѣ Окружнаго Суда, на скамью подсудимыхъ, подъ приговоръ присяжныхъ, самому же порисоваться предъ нимъ въ качествѣ обвинителя, и затѣмъ чѣмъ бы это дѣло ни кончилось (а оно кончилось бы для Никольскаго гораздо легче, чѣмъ должно было кончиться дѣло 21-го мая), сказать всѣмъ и каждому: „каково,—знай нашихъ“. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, вся разгадка сумасшествія Никольскаго (*).

Корреспондентъ Биржев. Вѣдом. (см. Совр. Изв. № 173) пишетъ: „Никольскій признанъ сумасшедшимъ; тѣмъ не менѣе въ самомъ фактѣ остается нѣсколько чертъ весьма печальныхъ и поучительныхъ. Никольскій 14 лѣтъ назадъ окончилъ курсъ въ Семинаріи, и съ тѣхъ поръ все добивался священническаго мѣста; но Епархіальное Начальство далѣе причетническаго мѣста его не пускало. На свои ничтожныя средства Никольскій долженъ былъ, кромѣ того, содержать значительное семейство. Натура, даже бурсацкая натура, не выдержала,—разразилась печальнымъ событіемъ“. Противъ сего считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее: Епархіальное Начальство никогда не обязано было давать всѣмъ и каждому изъ окончившихъ курсъ въ

(*) Когда при первомъ, въ Губернскомъ Правленіи, свидѣтельствѣ, на отказъ Никольскаго представить разъясненіе и доказательства его недѣльной мысли, объ отравленіи его матери, Товарищъ Прокурора сказалъ: «вы знаете, я здѣсь представитель обвинительной власти, и въ случаѣ виновности Архіерея, могу привлечь его къ суду также, какъ и всякаго другаго»: Никольскій отвѣчалъ: «я только этого и хочу, привлекайте».

Намъ лично нѣсколько разъ приходилось бесѣдовать съ Никольскимъ по его дѣлу. На всѣ предлагаемыя ему по сему дѣлу вопросы онъ обыкновенно отвѣчалъ и разсуждалъ по своему; на вопросъ же объ отравленіи его матери всегда отвѣчалъ только улыбкою. Видно, что онъ никогда не вѣрилъ этому отравленію.

Семинаріи, безъ разбора, священническія мѣста. Въ Калужской епархіи, кромѣ Никольскаго, есть много другихъ, лучшихъ его и по образованію и по поведенію, которые съ терпѣніемъ нѣсколько лѣтъ ждутъ своего жребія. Въ 1867 году таковыхъ считалось 155, въ 1868 году 141. Что касается до значительнаго семейства, которое якобы содержалъ Никольскій на свои ничтожныя средства, то такового при немъ никогда не было и нѣтъ. По смерти отца его, Пономаря села Потросова, умершаго въ 1854 г., остались только мать его, Никольскаго, онъ самъ и его братъ, исключенный изъ училища. Последнему въ тоже время, для пропитанія матери, по тогдашнему порядку, дано было отцовское въ селѣ Потросовѣ мѣсто, на которомъ онъ состоитъ доселѣ. Мать Никольскаго спокойно умерла отъ старости въ 1867 году.

„Бурсацкая натура, говоритъ корреспондентъ, не выдержала.“ Да, не выдержала,—она разразилась тѣмъ, чѣмъ была полна, т. е. грубой, необузданной злобой, чуждой страха Божія и человѣческаго. И, какъ ни грустно разразившееся событіе, благодареніе Всевышнему, что Онъ не допустилъ этой злостной природы до пастырскаго служенія въ Христовой церкви. Хорошъ бы былъ этотъ пастырь, на приготовительномъ постѣ къ сему званію „уголь Губернскаго Правленія отворотивый, бунянь и великій мардобійца!“ (Калуж. Е. В.)

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Семинаріи,*
Архимандритъ Модестъ.

Мѣстной цензурою Печатать дозволено.

Января 2 дня 1871 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.